

Аурелия кивает в знак согласия, ее улыбка становится все теплее, пока она блуждает взглядом вокруг, особенно в сторону ревущего водопада впереди нас.

- Это действительно захватывающее зрелище. - Хотя вскоре ее щеки заметно покраснели, а взгляд стал робким и отстраненным: - Т-так... ты вел себя как бард, которые разгуливают вокруг?

О боже, может, она уже сталкивалась с чарами и вычурной речью таких людей?

- Похоже на то, но я не считал проскальзывание между ног любой девицы, которую видел, своей личной обязанностью. - Я весело хихикаю, наблюдая, как разгораются ее щеки.

Хотя это, конечно, помогало. Кто бы мог подумать, что вычурная речь может заставить столько трусиков капать сильнее водопада?

Шекспир, наверное, в свое время утонул в кисках. Мой брат от другой матери.

- Т-твоя речь мне нравится больше, чем их... - Хм? - Их речь более... вульгарная. Они явно используют ее просто для того, чтобы трахнуть женщину, а ты делаешь это потому, что... Такое ощущение, что это часть тебя, и я могу сказать, что ты глубоко любишь это.

Я молча смотрю на нее несколько долгих секунд, отчего она все заметнее нервничает. Хах, она действительно практически видела меня насквозь.

- Воистину, бардов, должно быть, тянет к тебе, как мотыльков к огню. - за такое, можно и

смутить ее!

- Ч-что?

- Голос приятный, как щебетание птиц по утрам, а внешность достойна того, чтобы быть изображенной на картине или изваянной в виде прекрасной статуи. - Пока я говорю, румянец с ее щек переходит на шею: - Чудесные глаза, в которых можно потерять себя, губы, которые на вид мягкие, как облака, и такие чудесные волосы, которые напоминают мне сам снег. Я не удивлюсь, если на ощупь они такие же мягкие.

Я мысленно стираю пыль с плеч, глядя на похожую на помидор Аурелию: глаза расширились, а губы слегка разошлись, пока она таращилась на меня.

У меня все еще получается, но я должен еще немного отточить эти свои навыки. Не то чтобы я мог бросить кость в костер похоти дамы.

Ну, я могу бросить им кость и сказать, куда ее засунуть, ну вы поняли...

- Т-ты...! - Аурелия поперхнулась словами, но быстро опомнилась и резко вдохнула воздух, чтобы охладить лицо. - По крайней мере, ты не такой вульгарный, как те другие барды... - Не смею представить, какую пошлость они тогда извергали в твой адрес.

Тем не менее Аурелия робко протягивает руку вверх, чтобы взять прядь своих белых волос, а я перевожу взгляд на лес из-за того, что в углу моего зрения что-то движется: - Т-тебе действительно нравятся мои волосы?

Из леса со свистом вылетает стрела и вонзается мне прямо в левую глазницу.

Ну разве это не пиздец? Я ни хрена не вижу с этой хренью в глазу.

Погоди, может, мне притвориться мертвым?

При этой мысли я мгновенно рухнул, как мешок с картошкой, заставив Аурелию подскочить с криком

- Леонид! - что заставляет меня почувствовать себя немного виноватым.

В этот момент надменный голос пререзает воздух.

- Отличный удар, Сигге! - рявкает мужской голос, и я откидываю голову в сторону леса, чтобы посмотреть на группу из трех бандитов, уверенно вышагивающих из кустов.

Высокая мускулистая женщина из Орсимера, покрытая шрамами и одеждой из светлого меха, стоит впереди, на ее клыкастых губах задорная ухмылка, а большие руки сжимают два топора, оба покоятся на плечах.

За ее спиной слева стоит невысокий мужчина-бретонец, так же одетый в меховую одежду и с большим луком в своих мягких мускулистых руках.

- Попал этому чертову Заклинателю прямо в глаз! - задиристо гогочет он, явно являясь тем, кого я должен винить за эту раздражающую стрелу в моих глазах.

Хотя я должен задаться вопросом... Как я могу умереть?

В игре скелеты просто разваливались от определенного количества ударов, но здесь... Как я на самом деле могу умереть? Нужно ли меня полностью уничтожить, или достаточно только черепа?

Ну да ладно, не время задаваться такими вопросами.

Мой взгляд метнулся к последнему из группы, который не вышел из кустов вместе с орсимеркой и лучником, а вышел почти сразу за нами, с парными кинжалами в руках.

А, значит, он напал бы на нас сзади, если бы лучник неудачно выстрелил.

Я слышу, как Аурелия выхватывает свой клинок, как ее сапоги скрежещут по гравию дороги: - Мне следовало ожидать, что такая грязь, как вы, разбойники, тоже бродит по дорогам Скайрима! - Ее голос звучит как яростное рычание, что меня очень удивляет.

Неужели она считает меня мертвым-мертвым? И злится из-за этого?

Хм... Что ж, должен признать, что я и сам чертовски зол.

- О~ в ней есть дух борьбы! - Женщина Орсимер хихикает, когда мужчина с кинжалом делает шаг к моему труп, повернувшись ко мне спиной. - Мужчины любят дерзких~!

Ну, я достаточно наслушался. Я щелкаю запястьем и открываю разрыв в Реальности слева от себя, когда собираюсь встать.

- А мои гончие жаждут плоти живых. - Я вырываю стрелу из глазницы и втыкаю ее прямо в поясницу парню с ножами.

Моя нога пинает его ногу, а моя неживая гончая с маньячным воем бросается вперед на двух других, рыча и пуская слюни, преодолевая расстояние в два длинных прыжка.

- Какого хрена...! - Крик женщины Орсимера превращается в вопль, когда большая гончая кусает ее прямо в живот, челюсти погружаются в ее брюхо и с громким звуком вырывают кусок ее покрытой шрамами плоти.

Ее топоры опускаются вниз, пытаюсь сбросить зверя, острый металл вонзается в живот и плечо неживой гончей, но тварь просто продолжает пировать.

Далее она вгрызается вглубь и тянет что-то, повсюду брызжет кровь, когда кишки покидают свои пути.

В этот момент ее крики становятся все более истеричными, но вскоре к ней присоединяется парень с кинжалом, который кричит во всю глотку, когда я кладу обе руки на его череп и использую Морозный Луч.

[Душа была поглощена!]

- Как необычно... - размышляю я, беззаботно роняя труп с замороженным черепом, - Я ничего не чувствую, отняв жизнь. А может, твоя просто не имеет значения. - Я редко так злюсь, и, черт, мне это не нравится.

- Леонид! - Лицо Аурелии озаряется, ее стойка расслабляется, а губы растягиваются в улыбку, которая заставляет мой гнев утихнуть.

Моя неживая гончая шипит, когда орсимерка наконец-то целится в голову, а не в туловище, и ее тело рушится и начинает исчезать в воздухе, оставляя после себя повсюду перекушенные и разрушенные кишки.

<http://tl.rulate.ru/book/104136/5068116>